

Надежда Григорьевна Артемьева¹
artemieva_tg@list.ru

Сергей Викторович Макиевский¹
makievskiy@list.ru

Андрей Петрович Михальченко¹
andrei-dv@list.ru

НОВЫЙ ПАМЯТНИК БОХАЙСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРЬЯ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА О СРЕДНЕВЕКОВОЙ ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЕ)

Статья посвящена исследованию нового археологического памятника, обнаруженного методом дистанционного зондирования земли на территории Приморья. Спутниковые снимки высокого разрешения в сервисе Google дали возможность выявить ранее неизвестный объект археологического наследия (далее — ОАН) на территории с ограниченными доступом (в пограничной зоне). Его месторасположение приурочено к самому узкому месту долинного прохода, находящегося между горными массивами. По анализу керамического материала, обнаруженного на городище, памятник был датирован бохайским временем (VII—X вв.). Городище представляет собой квадратной формы укрепление, углами ориентированное по сторонам света, с воротами, смещёнными от центральной части валов. Ворота южной и северной части усилены башенными выступами, как и углы укрепления. Изучение оборонительных сооружений, остатков жилища и планиграфии памятника позволило определить его функциональное назначение как укрепление, построенное для охраны средневекового дорожно-транспортного пути. Городище находится на узловом месте, с которого хорошо просматривается движение, как речное, так и дорожное. Изучение памятников бохайской культуры на Северо-Востоке Азии ведётся не одно десятилетие. В Приморье были исследованы городища, могильники, культовые сооружения, но дорожных станций или укреплений на путях сообщения не было известно. «Городище Конгорова падь» — это пока единственный памятник бохайского времени, который даёт возможность проследить пути сообщения центральных районов государства Бохай с периферийными зонами, а также выявить инфраструктуру транспортных коммуникаций.

Ключевые слова: Дальний Восток, Приморский край, городище, валы, керамика, государство Бохай, дорожно-транспортная система, «Городище Конгорова падь».

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Nadezhda G. Artemeva²

artemieva_tg@list.ru

Sergey V. Makiyevskiy²

makiyevskiy@list.ru

Andrey P. Mikhailchenko²

andrei-dv@list.ru

A NEW SITE OF THE BOHAI TIME ON THE TERRITORY OF PRIMORYE (TO RAISE THE QUESTION OF THE MEDIEVAL ROAD TRANSPORT SYSTEM)

The article is devoted to the study of a new archaeological site discovered by remote sensing of the earth on the territory of Primorye. High-resolution satellite images in the Google service made it possible to identify a previously unknown object of archaeological heritage (hereinafter referred to as OAN) in an area with limited access — in the border zone. According to the analysis of the ceramic material found on the settlement, the site was dated to the Bohai time (VII—X centuries). Its location is confined to the narrowest point of the valley passage, located between the mountain ranges. The hillfort is a square-shaped fortification, angled to the cardinal points, with a gate displaced from the central part of the ramparts. The gates of the southern and northern parts are reinforced with tower ledges, as well as the corners of the fortification. The study of defensive structures, the remains of the dwelling and the planigraphy of the site made it possible to determine its functional purpose as a fortification built to protect the medieval road and transport route. The site is located at a junction from which traffic, both river and road, is clearly visible. The study of the sites of the Bohai culture in Northeast Asia has been going on for decades. In Primorye, settlements, burial grounds, religious buildings were investigated, but road stations or fortifications on the communication routes were not known. “The settlement of Kongorova Pad” is so far the only site of the Bohai time, which makes it possible to trace the ways of communication of the central regions of the state of Bohai with the peripheral zones, as well as to identify the infrastructure of transport communications.

Keywords: Far East, Primorsky Krai, settlement, ramparts, ceramics, the state of Bohai, road transport system, “The settlement of Kongorova Pad”.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение памятников бохайской культуры на Северо-Востоке Азии ведётся не одно десятилетие, но в России активно заниматься бохаеведением начали с 90-х гг. прошлого века. Связано это было, в первую очередь, с организацией международных экспедиций, в которых принимали участие южнокорейские, японские, китайские и северокорейские исследователи. Бохайская проблематика явилась связующим звеном научных

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

интересов пяти государств, в большую часть территории которых входили границы государства Бохай (698—926 гг.). В Приморье исследования велись на городищах, могильниках, культовых сооружениях. Изданы фундаментальные монографии, огромное количество статей, что позволило провести комплексный анализ и историческую реконструкцию государства Бохай. Но новые источники всегда дают возможность расширить зону исследований и решить актуальные задачи. К ним можно отнести открытие нового археологического памятника, который непосредственно связан со средневековой системой дорожно-транспортных коммуникаций — «Городище Конгорова падь».

Вопрос о сухопутных и морских дорожно-транспортных магистралях в Бохае в последнее время поднимался в работах О.В. Дьяковой, где автор подробно приводит сведения о бохайских дорогах и путях сообщения на территории Маньчжурии и Кореи, введённые в научный оборот З.Н. Матвеевым (Матвеев 1929), Е.И. Кычановым (Кычанов 1966), М.В. Воробьёвым (Воробьёв 1994), В.С. Таскиным (Таскин 1968) и Э.В. Шавкуновым (Шавкунов 1968). Кроме того, О.В. Дьякова вводит в научный оборот новые данные о выявленных сухопутных и морских магистралях Северо-Восточного Приморья (Центральный Сихотэ-Алинь) в эпоху палеометалла и средневековья, в том числе бохайского и постбохайского периодов (Дьякова 2014: 245—256), беря за основу ландшафтные особенности Сихотэ-Алиня с акцентом на горные проходы и речные долины. Выделяя два вида путей сообщения — сухопутно-речной и морской, — О.В. Дьякова распределяет археологические памятники по бассейнам рек, впадающих в судходные бухты. Мы согласны с предложенной схемой, за исключением того, что одновременные археологические памятники лучше рассматривать обособленно. И как нам кажется, при реконструкции предполагаемых дорог и проходов определённого исторического периода следует ориентироваться на достоверно датированные памятники.

НОВЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК «ГОРОДИЩЕ КОНГОРОВА ПАДЬ»

В 2021 г. в Хасанском районе Приморского края С.В. Макиевским был открыт объект археологического наследия (далее — ОАН) «Городище Конгорова падь». Он расположен в окрестностях пограничного перехода Краскино — Хуньчунь, недалеко от границы с КНР (рис. 1) (Макиевский 2021). Исследователем был применён метод дистанционного зондирования земли (рис. 1: 3). Современные технические средства позволяют успешно использовать этот метод для археологического поиска, а спутниковые снимки высокого разрешения в сервисе Google дают возможность обнаружить ранее неизвестные археологические объекты. Особенно это актуально в пограничных зонах Приморского края, куда ограничен свободный доступ.

«Городище Конгорова падь» расположено на уплощённой поверхности оконечности мыса, на краю отрога горного хребта, между двух безымянных

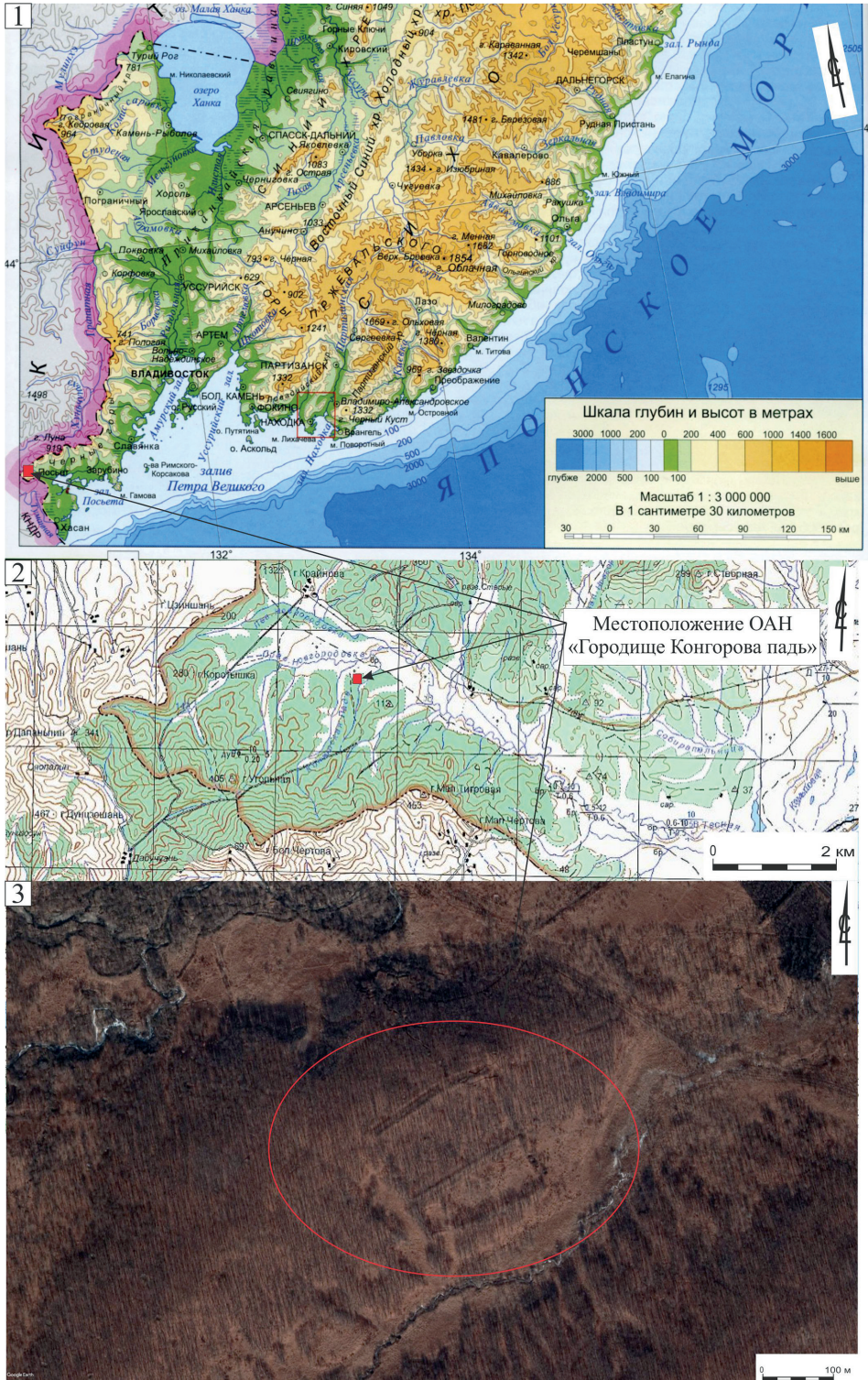

Рис. 1. «Городище Конгорова падь»: 1—2 — план привязки памятника; 3 — внешний вид памятника (изображение из сервиса Google)

водотоков. Памятник в плане представляет собой четырёхугольник, обнесённый земляным валом и рвом (рис. 2). Углами ориентирован по сторонам света. Размеры в пределах валов — 180 × 188 м, в пределах рвов — 200 × 210 м. Ширина валов — 7—10 м, высота — 0,8—1,5 м. Общая протяжённость всех валов по вершинам — 833 м. Ширина рвов — 6—10 м, глубина — 0,5—1,3 м. Общая протяжённость всех рвов по дну — 312 м. Рвом укрепление защищено с трёх сторон. Северо-западный ров проходит параллельно валу городища на расстоянии около 3—5 м. В северном и западном углах он поворачивает вдоль соответствующих валов, проходя 50 м, и выходит в овраги. Таким образом, вода из рва выводилась в естественные водотоки.

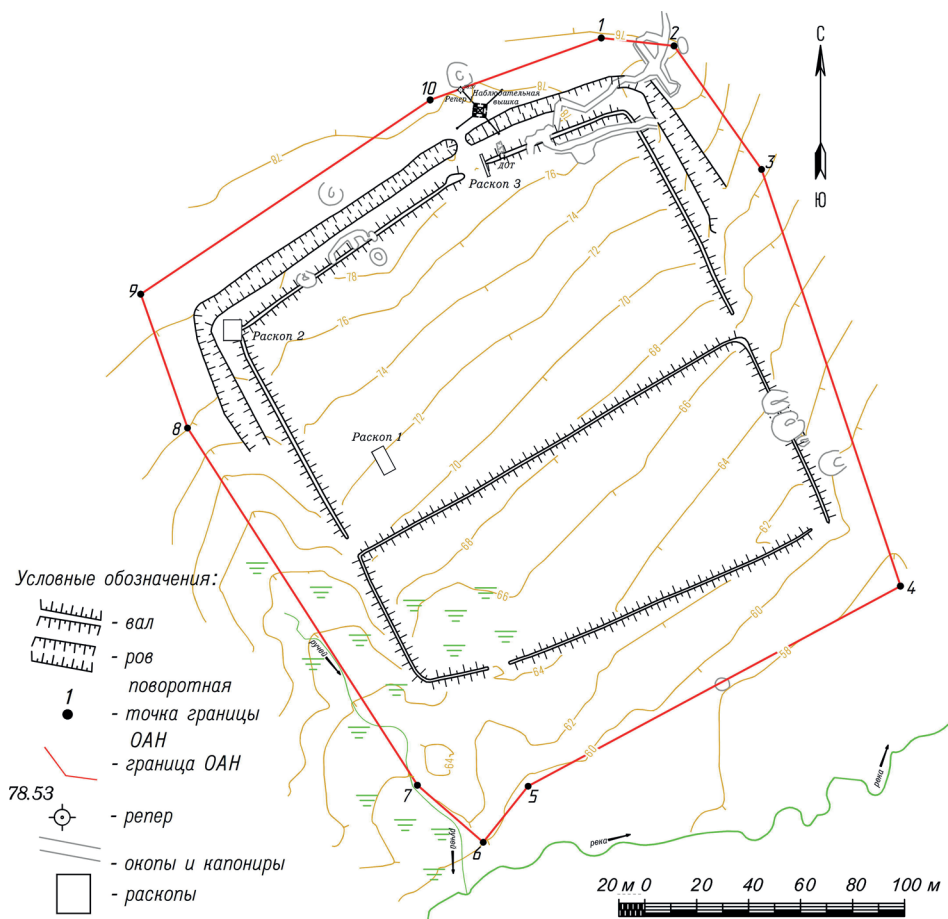

Рис. 2. План городища с раскопами

По углам валов укрепления прослеживаются возвышения с плоскими площадками, которые являлись угловыми башнями.

Внутри городища обнаружен земляной вал, идущий по направлению С-В — Ю-З, который разделяет укрепление на две части, условно названные северная и южная.

Северная часть городища по площади значительно больше южной, расположена на ровной плоскости, слегка наклонённой в южном направлении, и имеет форму прямоугольника. На её территории слабо про-

слеживаются террасовидные площадки. В северо-западном валу, в 63 м к юго-западу от северного угла городища, находятся центральные ворота в виде разрыва шириной 1,5 м в валу, с юго-западной стороны около разрыва прослежено возвышенное расширение вала. Возможно, это остатки предвратной башни. Следует отметить, что от этого входа идёт пандус, который перекрывает ров, являясь дорогой из укрепления.

В местах примыкания южного вала к юго-западному и северо-восточному также находились ворота в виде разрывов шириной около 3 м.

Южная часть городища тоже прямоугольной формы. Её территория имеет значительный наклон в юго-западную сторону укрепления. В настоящий момент она сильно заболочена. Здесь расположены ворота шириной около 3 м, которые находятся в 25 м к востоку от юго-западного угла городища. С северо-восточной стороны от ворот прослежено возвышение, оно могло иметь функции предвратной башни. Ещё одни ворота находились в районе восточного угла вала городища. Их ширина около 3 м.

Судя по замкнутости фортификационных сооружений, создаётся впечатление, что вначале был отсыпан вал южной части укрепления, а затем к нему пристраивалась северная часть. Хотя по плану хорошо видно, что это городище представляет собой квадратной формы укрепление, углами ориентированное по сторонам света, с воротами, смещёнными от центральной части валов. Ворота южной и северной части усилены башенными выступами, как и углы укрепления.

Дневная поверхность ровная, с плавным понижением к юго-востоку, к долине реки. Северная часть городища полностью покрыта лиственным лесом с преобладанием дуба. Южная часть — в основном по валам. Внутри периметра южной части преобладает влаголюбивая высокотравная растительность. За юго-западной стенкой укрепления прослеживается ярко выраженное понижение общего рельефа, образующее сильно заболоченную террасу размерами примерно 35 × 35 м.

Границы памятника были определены по сбору подъёмного материала, внешним признакам и ландшафтно-топографической ситуации. Периметр границ памятника — 902 м, площадь — 54 564 м² (5,46 га), линейные размеры — 240 × 251 м.

Сохранность памятника хорошая. Северо-восточный вал южной части и северо-западный вал северной части городища, а также ров у его северного угла сильно повреждены окопами и капонирами. В 11 м к востоку от разрыва вала и рва прямо в валу построен бетонный дот. В 20 м к северо-западу от него на краю рва возведена металлическая наблюдательная вышка на бетонном фундаменте. Общая площадь разрушений составила 2000 м². В других частях памятника естественных или антропогенных разрушений не зафиксировано.

Раскопки были проведены в 2022 г. в трёх местах укрепления: на фортификационных сооружениях — валу и башне (раскопы 2 и 3) и в юго-западной части (раскоп 1).

Раскоп 1 расположен недалеко от западных ворот. В него вошла территория, имеющая небольшой наклон в юго-западном направлении, площадью 50 м² (10 × 5 м). Стратиграфия раскопа: верхний слой представлен

гумусно-дерновым слоем толщиной 10 см; ниже располагался слой тёмного суглинка мощностью до 80 см (культурный слой); материк — глинистый суглинок жёлтого цвета с дресвой.

При разборке пласта 2 в слое чёрного суглинка были обнаружены фрагменты от сосудов: венчик банковидного сосуда «мохэского типа» (9 шт.) (18)³; стенка вазовидного сосуда (4 шт.) (24); таз (венчик, стенки, дно) (25); таз с отверстиями на дне (15); дно горшка (4 шт.) (32); дно горшка (9 шт.) (33); стенка сосуда (34); стенка сосуда (35); стенка сосуда (3 шт.) (36); корчага (дно, стенки, венчик) (11); венчик таза (12); венчик горшка (13); венчик горшка (14); фрагмент ручки от сосуда (16); сосуд с ручками (8 шт.) (17); таз с ручками (50); плечико сосуда (51); венчик горшка (52); венчик горшка (53); дно сосуда (54); дно сосуда (55); дно таза с отверстиями (56); стенки корчаги (2 шт.) (26); стенка сосуда с отверстиями для ремонта (2 шт.) (27); стенки сосуда (2 шт.) (28); стенки сосуда (3 шт.) (29); стенки сосуда (3 шт.) (30); стенки сосуда (4 шт.) (31).

При зачистке материка выявлены два котлована жилищ и ямы (рис. 3). Жилище 1 было построено в заглублении (котловане) глубиной до 40 см, шириной 2,5 м. Западная сторона жилища не вошла в раскоп, а увеличить его не представилось возможным из-за обильно поступающих сточных вод. Внутри жилища был зафиксирован очаг I размерами 60 × 50 см, глубиной 20 см, заполненный тёмным суглинком. От очага в восточном направлении шёл дымоходный канал, который поворачивал на север и через метр менял своё направление на запад. Сверху он был перекрыт

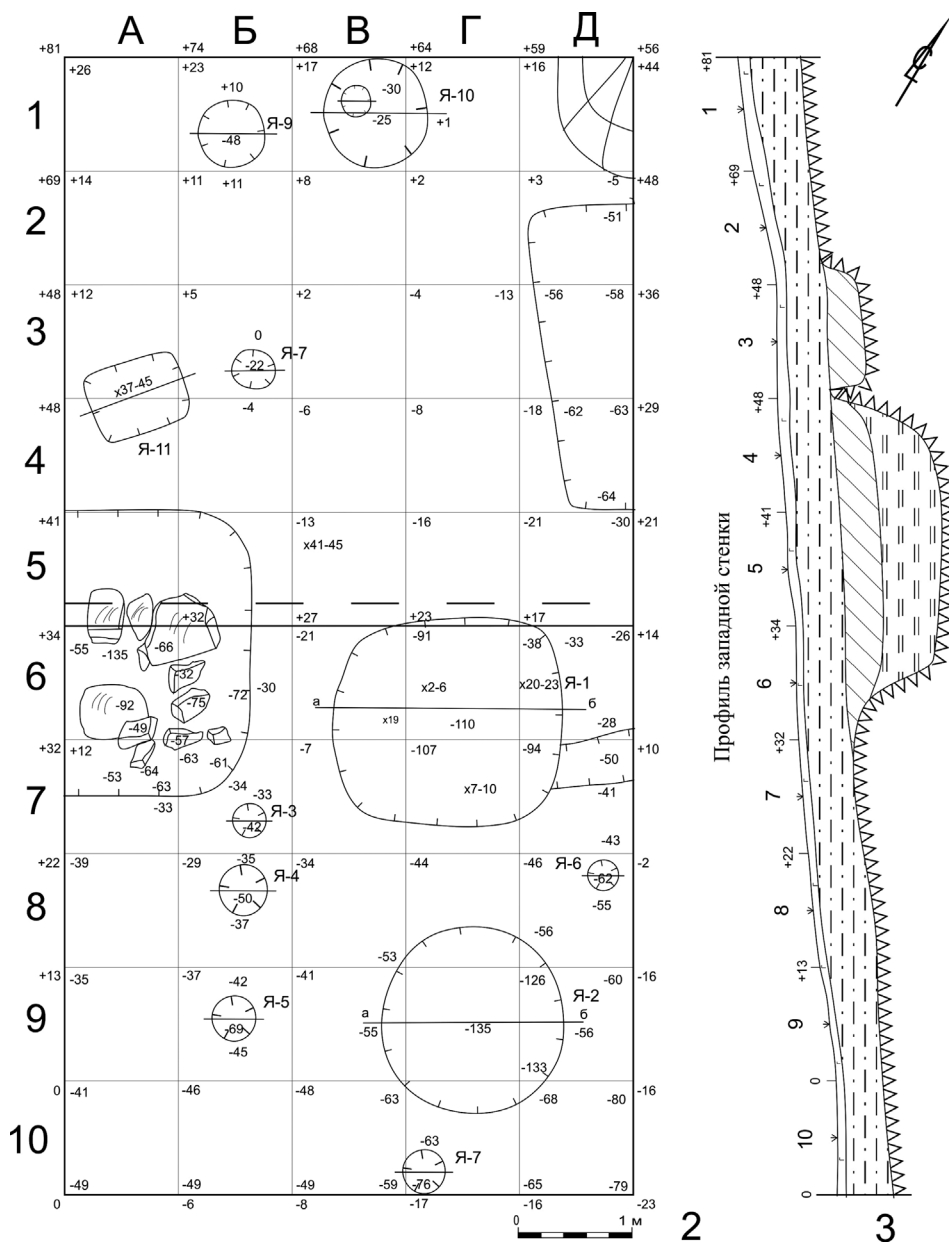
Рис. 3. Раскоп 1: 1 — рабочий момент зачистки кана жилища 1, вид с северо-запада; 2 — план зачистки по матерiku; 3 — профиль западной стенки

³ (18) — цифра в скобках обозначает инвентарный номер находки в описи: конг. п. — 22-Р1-18.

плоскими камнями. Вся эта конструкция являлась остатками отопительной системы при помощи тёплого воздуха — кана. Рядом с очагом были найдены фрагменты археологически целого таза (1), диаметр его венчика — 41 см, диаметр дна — 20,5 см, высота — 21 см. На дне этого сосуда имеется выпуклый тамгообразный знак, который явился отпечатком знака, находившегося на гончарном круге.

С северной стороны от котлована жилища было обнаружено скопление камней, выложенных по кругу, в их центральной части располагались два плоских камня больших размеров, напоминающие базы от колонн. Верхняя зачистка выявила размеры скопления: 160×110 см. Хорошо

прослеживалось, что камни были плотно уложены в несколько рядов в углубление. После снятия первого ряда размеры скопления не изменились, но в западной части проявились ещё два плоских камня, напоминающие базы от колонн. Следующая (третья) зачистка дала возможность проследить, что камни были уложены в углубление (яма 11) размерами 60×90 см и глубиной 20 см. Выявлено, что углубление по краям и по дну было обложено камнями, а уже после этого заполнено двумя рядами камней. При разборке каменного покрытия в слое тёмного суглинка обнаружены фрагменты сосудов: дно (37); венчик таза (38); венчик горшка (39); венчик горшка (40); венчик горшка (41); венчик горшка (42); грубо сделанная корчага со следами отбивки (9 шт.) (43); венчик таза (44); дно чаши (2 шт.) (45).

Ближе к северо-восточному углу раскопа был зачищен ещё один котлован, большая часть которого уходила в восточную стенку. Его ширина — 2,6 м, глубина около 40 см. Стенки и дно прямые, заполненные тёмным суглинком. По размерам он напоминает котлован, сделанный под жилище 1. Вполне возможно, что это тоже остатки котлована жилища.

Восточнее жилища 1 была обнаружена яма больших размеров (Я-1) диаметром около 2 м, глубиной 1 м, с прямыми стенками и дном, заполненная тёмным суглинком. При её зачистке она очень быстро заполнялась водой. Вполне возможно, что эта яма являлась водосборником при функционировании жилища. Внутри неё были найдены фрагменты от сосудов: стенки вазовидного сосуда (3 шт.) (2); стенки от корчаги (3 шт.) (3); стенки от корчаги (2 шт.) (4); дно таза (2 шт.) (5); дно таза (6 шт.) (6); стенки сосуда (7); стенки сосуда (8); стенки сосуда (9); стенки сосуда (10); фрагмент котла (19); венчик горшковидного сосуда (20); дно и венчик горшковидного сосуда (21); венчик банки (мохэский тип) (22); венчик таза (23).

Южнее ямы 1 была найдена яма 2 диаметром 1,6 м, глубиной 80 см, заполненная тёмным суглинком. Стенки и дно покатые. Рядом с ней обнаружены ещё пять ям (Я-3, Я-4, Я-5, Я-6, Я-7) диаметром до 40 см, глубиной 10—20 см. В северной части раскопа найдены три ямы (Я-8, Я-9, Я-10) диаметром от 36 до 96 см, глубиной 22—35 см.

При зачистке материка были также обнаружены фрагмент сосуда с орнаментом (46), фрагмент дна горшковидного сосуда (47), фрагмент дна горшковидного сосуда (48), фрагменты дна горшковидного сосуда (2 шт.) (49).

На раскопе были найдены фрагменты от 38 сосудов. Большая часть из них принадлежала сосудам горшковидной формы (16 экз.) (рис. 4), которые характеризуются отогнутыми наружу венчиками (диаметром 16—26 см), небольшой шейкой, выпуклым туловом, ровным дном (диаметром 8—13 см), сформированным на гончарном круге с песочной подсыпкой. К этой же категории отнесены сосуды с прямым вертикальным венчиком (диаметр — 22 см). Один из них был найден как подъёмный материал в 2021 г. Он имел венчик диаметром 24 см, дно — 24 см, высоту около 30 см. На плечике сосуда находились две горизонтальные ручки. Большая часть керамики имела серый цвет, но обнаружены и экземпляры светло-оранжевого окраса.

Тазовидные сосуды (10 экз.) представляют собой ёмкости больших размеров с горизонтально отогнутыми венчиками (рис. 5). Диаметр венчи-

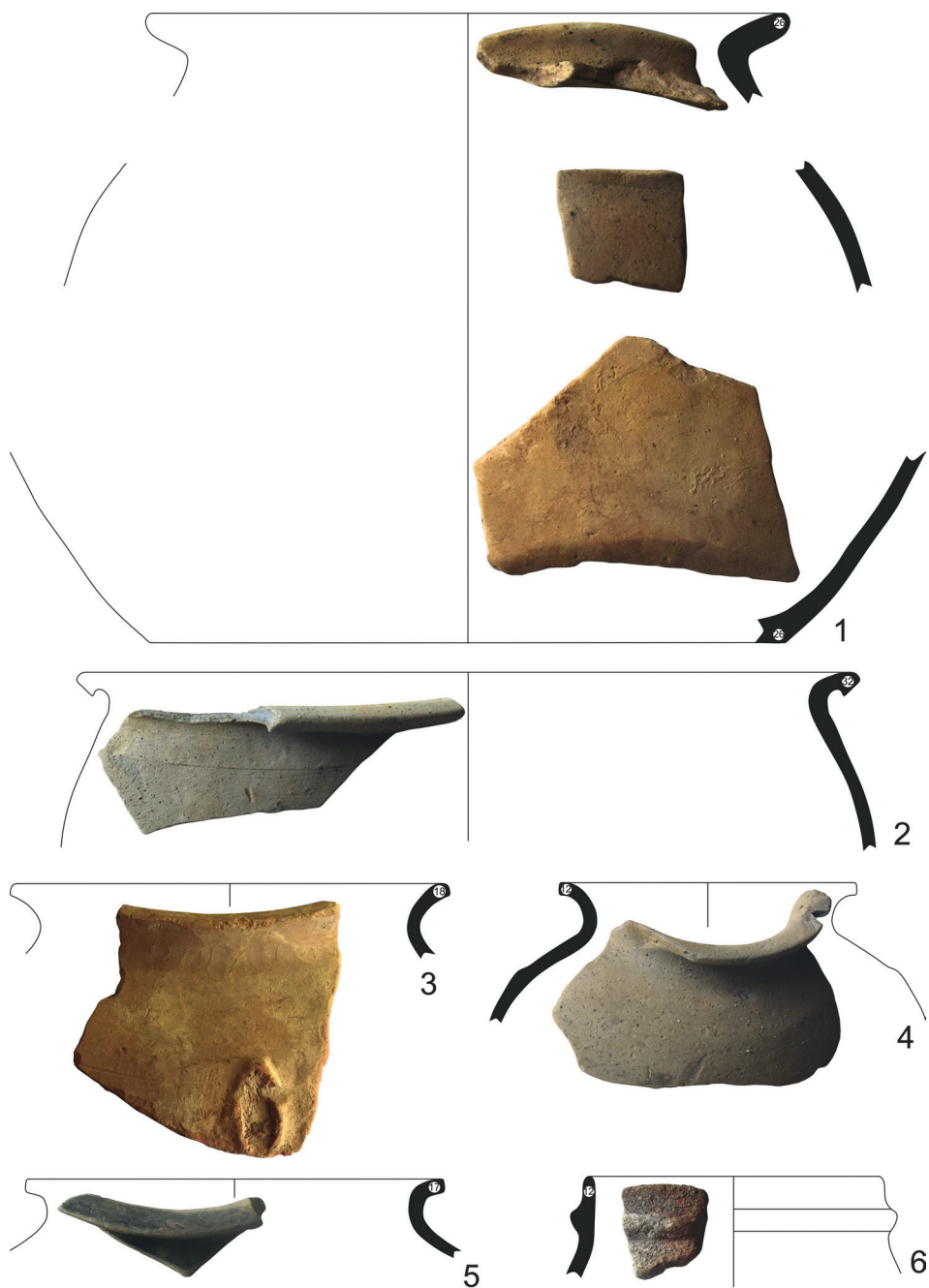

Рис. 4. Горшковидные сосуды: 1 — конг. п. — P1-11; 2 — конг. п. — P1-12; 3 — конг. п. — ПМ-1; 4 — конг. п. — P1-20; 5 — конг. п. — P1-13; 6 — конг. п. — P1-22

ка (41 см) в два раза больше диаметра дна (20,5 см), высота в среднем около 21 см. На дне отдельных экземпляров встречены тамгообразные знаки, которые являлись оттиском знаков, находившихся на подставке гончарного круга. Стенки тазов тонкие (0,5 см), часть имеет горизонтальные ручки. На некоторых сосудах на дне прослеживаются отверстия диаметром 5 см.

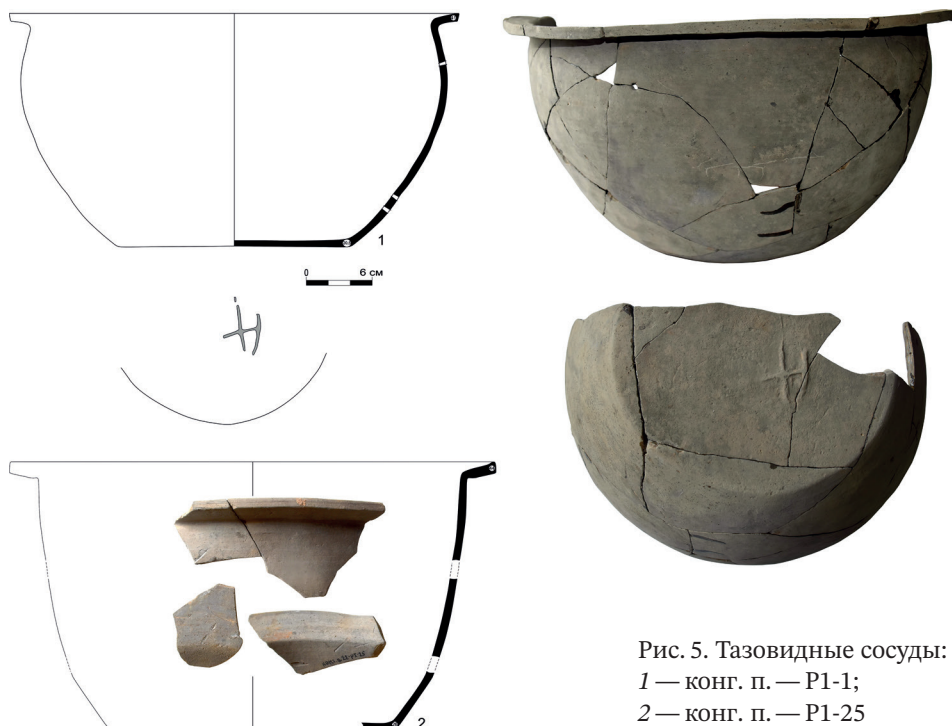

Рис. 5. Тазовидные сосуды:
1 — конг. п. — P1-1;
2 — конг. п. — P1-25

Корчаги (4 экз.) по пропорциям и изогнутости венчика напоминают горшковидные сосуды, но больше по объёму. Диаметр дна более 20 см.

Вазовидные сосуды (2 экз.) характеризуются отогнутыми венчиками с прямым краем, диаметром около 16 см, высокой (5—6 см), хорошо выделенной шейкой, плавно переходящей в плечики (рис. 6). Особенность вазовидных сосудов — диаметр венчика равен диаметру дна.

Чаши (2 экз.) имели вертикальные стенки со слегка скруглённым краем (рис. 7: 1). У одной диаметр венчика равен 20 см, диаметр дна — 16 см, высота — 8 см. Стенки тонки (0,3 см). Вторая чаша имела высоту 6,5 см, диаметр венчика — 26 см, диаметр дна — 18 см.

Блюда (2 экз.) — это посуда с низкими (4 см), слегка расходящимися стенками (рис. 7: 2). Венчик прямой, диаметром 26 см, диаметр дна — 22 см. В подъёмном материале 2021 г. был найден фрагмент блюда с диаметром венчика 18 см, диаметром дна 16 см, высотой 2 см.

Котлы (3 экз.) — керамические сосуды, имитирующие чугунные котлы (рис. 8). Характерная особенность — воротничок или горизонтальные ручки, которые располагались в центральной части тулова. Венчики сосудов прямые и слегка суженные в центр. Расстояние между краем венчика и воротничком оформлено гофрировкой в виде вдавленных горизонтальных полос. Котёл имел диаметр венчика 18 см, диаметр воротничка 22 см, высоту от воротничка до венчика 9 см. Экземпляры котлов с ручками по форме были аналогичными вышеописанным котлам. Ручки имели трапециевидную форму (6×4,6×2 см), их внешняя часть оформлялась в виде дуги. Толщина ручки — 2 см. На сосуде таких ручек должно было быть не менее шести.

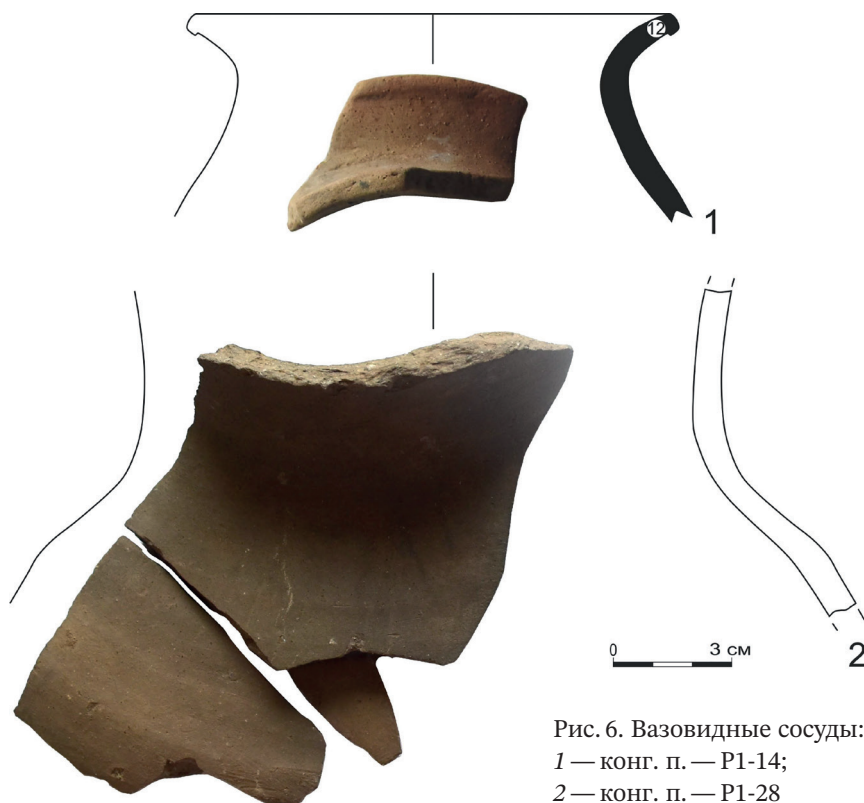

Рис. 6. Вазовидные сосуды:

1 — конг. п. — P1-14;

2 — конг. п. — P1-28

Вся коллекция керамики, обнаруженная на «Городище Конгорова падь», представлена сосудами, изготовленными на гончарном круге, кроме одного — банковидного сосуда «мохэского типа» (рис. 9). Он лепной, ярко-оранжевого цвета, с большим количеством песка в тесте. Диаметр венчика — 20 см, под которым находится воротничок, оформленный защипами.

Обнаруженный керамический материал находит аналогии среди посуды бохайских памятников на территории Приморья (Семениченко 1983; Государство Бохай 1994; Дьякова 2014; Гельман 2018), а также среди керамики Когурё (Якупов 2012), характерной особенностью которой являются формы и техника изготовления. Л.Е. Семениченко, первый исследователь бохайского гончарства, писала: «Неглазурованная посуда подразделяется на виды: 1) кухонная — горшки, котлы; 2) столовая — чаши, миски, кувшины, корчажки, баночные и бутылевидные сосуды; 3) тарная — корчаги, вазовидные сосуды; 4) хозяйственная — тазы, корчаги с отверстиями в днищах» (Семениченко 1981: 133). В зависимости от размеров и назначения сосудов применялись различные способы формовки: кольцевой ленточный налеп, вытягивание стенок изделий из комка глины, вытягивание сосуда из отдельных частей. Наиболее характерны для раннесредневековой керамики Приморья ленточные ручки различной длины и ширины. Они крепились на плечиках или верхней части тулова, причём для симметричного их расположения по верхней, а иногда и по нижней границе ручек предварительно прочерчивались горизонтальные линии.

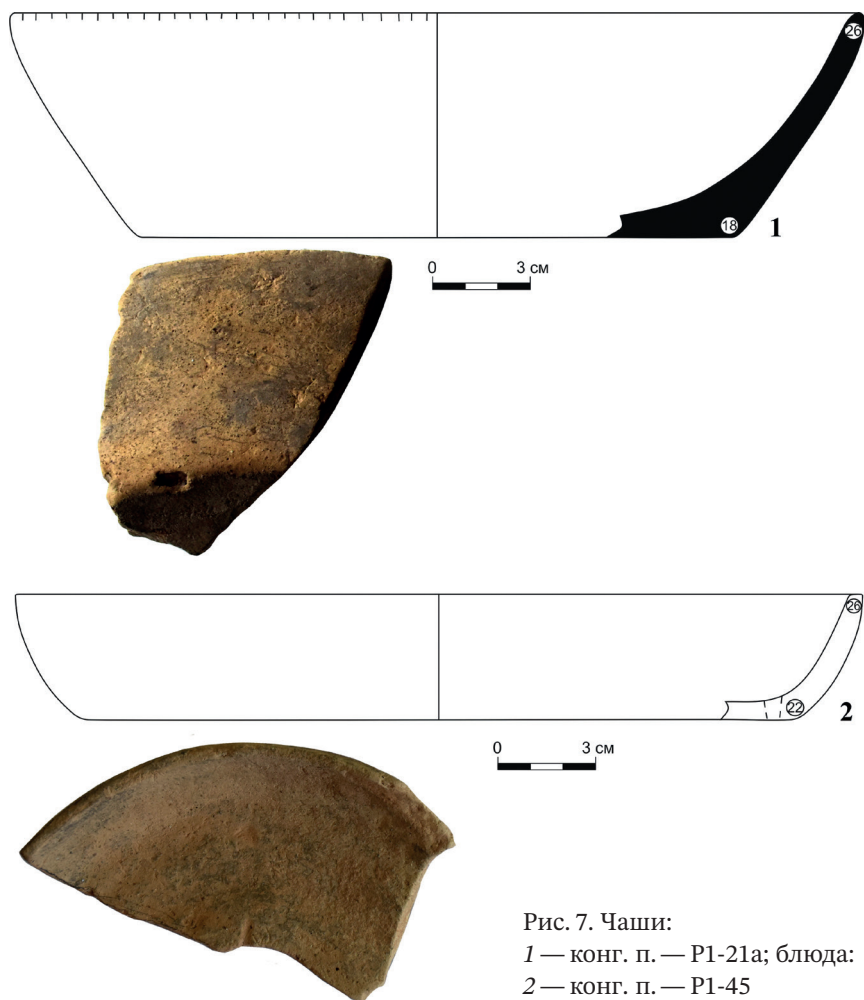

Рис. 7. Чаши:
 1 — конг. п. — P1-21a; блюда:
 2 — конг. п. — P1-45

У керамики, обнаруженной на «Городище Конгорова падь», почти все днища имеют следы от песчаной подсыпки, реже — линии среза с круга ножом. На некоторых изделиях сохраняются углубления от оси круга, а также рельефные тамгообразные знаки, вырезанные на гончарном круге. Ещё одной интересной особенностью найденной керамики являются фрагменты сосудов в виде глиняных котлов с воротничками и характерными горизонтальными ручками на плечиках.

Следует подчеркнуть, что, как отмечалось исследователями ранее, многие категории бохайских изделий прежде всего находят себе аналогии среди когурёской керамики III—VII вв. Данное обстоятельство позволяет предположить, что государство Когурё было тем центром керамического производства, который на протяжении ряда столетий оказывал мощное воздействие на ремесленников древних племён южной части Дальнего Востока России и Маньчжурии, т.е. Северо-Восточного Китая (Государство Бохай 1994: 159).

Раскоп 2 был заложен на северо-западной угловой башне городища, которая находится на месте соединения северного вала с западным. На днев-

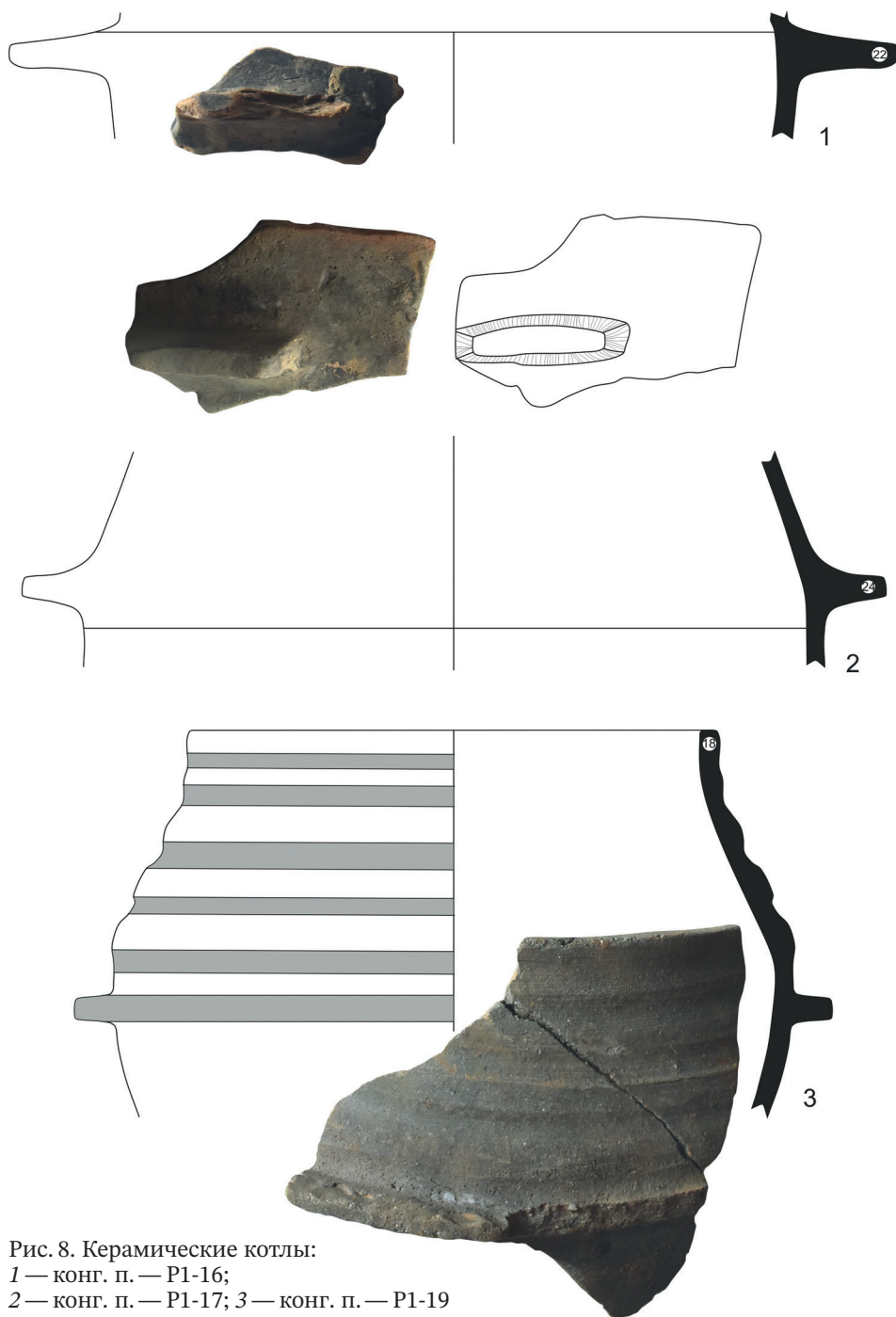

Рис. 8. Керамические котлы:

1 — конг. п. — P1-16;

2 — конг. п. — P1-17; 3 — конг. п. — P1-19

ной поверхности видно, что башенный выступ имеет вынос на внешнюю сторону длиной около 3 м. С внешней стороны высота башни около метра, там же наблюдаются следы разрушения в виде барсучьих нор и браконьерских шурфов. Площадь раскопа — 56 м² (7×8 м).

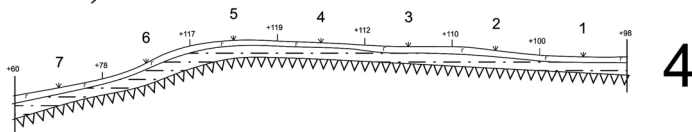
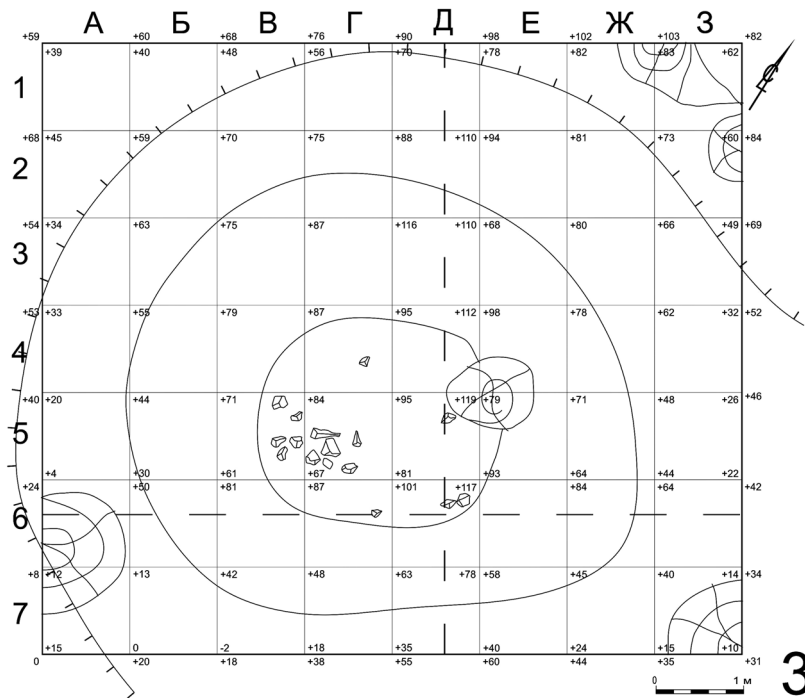
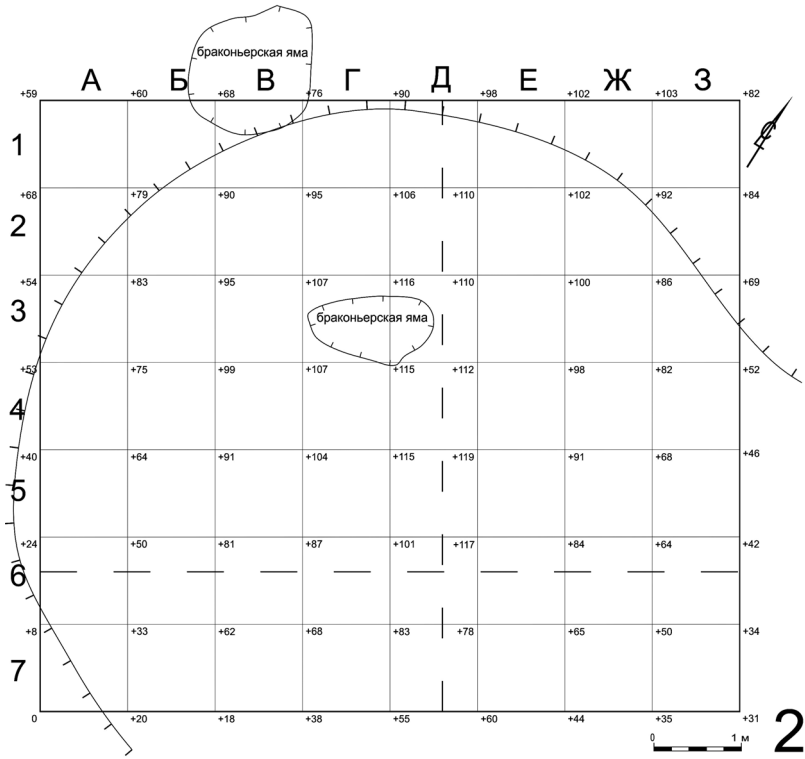
Башня представляла собой полуовальный выступ диаметром около 8 м, выходящий на внешнюю часть укрепления (рис. 10). Центральная

Рис. 9. Банковидный сосуд (1, 2) — конг. п. — Р1-18

Рис. 10. Раскоп 2: 1 — профиль шурфа по линии бровки;
2 — план нивелировки раскопа 2;
3 — план зачистки по матерiku;
4 — профиль бровки по линии между кв. Д — Е

её часть была приподнята на 1,5 м над уровнем дневной поверхности. Вынос на внешнюю сторону создавал возможность вести наблюдение за северной и западной линией обороны.

При зачистке верхней части башни были выявлены скопления камней и прослежены края башни в виде возвышения диаметром около 6 м.

Для проверки глубины насыпного слоя башни по линии бровки между кв. Д — Е был сделан шурф шириной 1 м (рис. 4: 1). Профиль бровки имел наклон в южном направлении. Перепад между крайними точками профиля составил около 30 см. Верхний слой был представлен гумусом толщиной 10 см. Под ним располагался слой тёмного суглинка мощностью до 20 см. Материк — глинистый суглинок с дресвой, который был насыпан во время создания башенного выступа. Проверочный шурф имел глубину 140 см. Было зафиксировано, что под слоем тёмного суглинка располагался слой глинистого суглинка с дресвой (основа башни) мощностью до метра. Он был насыпан на слой чёрной болотистой глины толщиной до 40 см, который, скорее всего, являлся платформой вала и одновременно башни. Выявленные слои дают возможность реконструировать насыпку угловой башни: на месте соединения валов была сделана подсыпка из глинистой супеси высотой более метра с выносом на внешнюю часть укрепления.

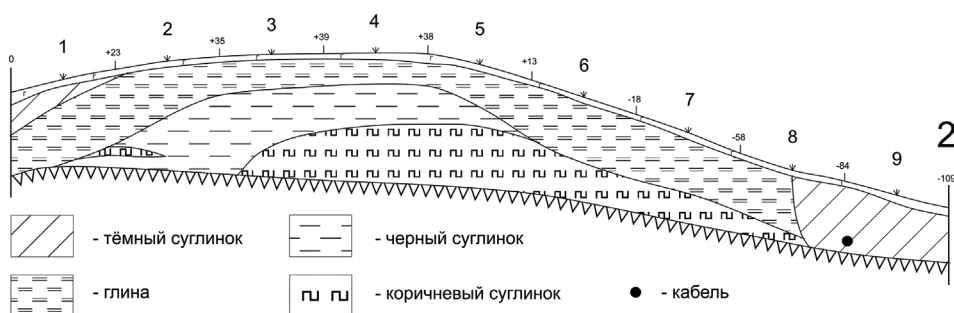
Раскоп 3 (траншея через вал) был заложен на северном валу укрепления, с восточной стороны от ворот. Северная линия вала возведена на верхней части склона, на котором находится памятник. За внешней её стороной прослеживается широкое плато сопочного хребта, напоминающее широкую дорогу и проходящее по направлению восток-запад. Эта часть вала сильно испорчена. В начале 40-х гг. XX в. на данной территории проходила пограничная линия обороны. Здесь до сих пор видны глубокие колеи дороги и два ряда насыпных капонир, остались следы заброшенной военной части. Рядом с северными воротами укрепления сохранились остатки железной дозорной башни. Рядом с ней в валу укрепления были построены два бетонных дота, и вся северо-восточная часть северного вала изрезана окопами и окопными гнёздами.

Площадь раскопа — 9 м² (9 × 1 м). Верхняя часть северного вала городища, сильно испорченная перекопами, представляет собой ровную линию, высота которой увеличивается в районе ворот до 3 м. За внешней стороной вала прослеживается дорога шириной 4—5 м, которая с северной стороны защищена рвом шириной до 3 м и глубиной до метра. Северные ворота представляют собой разрыв вала шириной 4 м. Через них был пропущен современный кабель, который в дальнейшем шёл вдоль внутренней стороны вала. Разрез вала был сделан с восточной стороны от ворот, захватывал вал и его подножье с севера и юга.

Профиль восточной стенки разреза вала имел наклон в южном направлении (рис. 11). Перепад между крайними точками профиля составлял около метра. Верхний слой представлен гумусом толщиной 10 см. По краям профиля прослежен слой тёмного суглинка мощностью 70 см. Причём в кв. 8—9 хорошо видно, что этот слой образован путём прокладки

1

2

Рис. 11. Раскоп 3: 1 — зачистка по материку, вид с юго-запада; 2 — профиль северо-восточной стенки

канавы под кабель. Остатки последнего были зафиксированы в нижней части слоя. Ниже прослежен слой жёлто-оранжевой глины мощностью до 60 см. Под ним находился слой коричневого плотного суглинка толщиной до 60 см. В кв. 2 в нижней части этого слоя обнаружена прослойка тёмного суглинка длиной 65 см, толщиной до 10 см. Под слоем коричневого суглинка находился слой тёмного суглинка мощностью до 60 см. Материк — глинистый суглинок жёлтого цвета.

Анализируя залегания слоёв в разрезе вала, можно заключить, что он был возведён на краю террасовидной площадки. На материковой части возводилась платформа, созданная из чёрного (болотистого) суглинка шириной около 5 м, высотой до 60 см. Её форма была ближе к полуовалу. На неё насыпали слой коричневого суглинка мощностью до 80 см, большая часть которого располагалась с северной стороны. Эти два слоя

составляли основу вала и создавали его форму. Далее насыпался слой глины мощностью до 60 см. Верхняя часть вала имела ширину до 4 м, нижняя — 7—8 м. Высота вала в среднем около 1,5—2 м. В районе ворот и угловых башен вал увеличивался по высоте в два раза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Городище Конгорова падь» — первый археологический памятник бохайского времени, расположенный на уплощённой поверхности оконечности мыса, на краю отрога горного хребта, омываемого с двух сторон водотоками. Он находится на самом узком месте долинного прохода между горными массивами. Площадь памятника, планировка и фортификационные сооружения подтверждают его функциональное назначение. Укрепление имеет сторожевые позиции, которые использовали для охраны средневекового дорожно-транспортного пути. Это узловое место, откуда хорошо просматривается движение как речное, так и дорожное. «Городище Конгорова падь» — это пока единственный памятник бохайского времени, дающий возможность проследить способы связи центральных районов государства Бохай с периферийными зонами, а также выявить инфраструктуру транспортных коммуникаций в окружающих центрах, к которому относится территория Хасанского района Приморского края.

ЛИТЕРАТУРА

- Воробьёв, М.В. 1994. *Маньчжурия и Восточная Внутренняя Монголия (с древнейших времен до IX в. включительно)*. Владивосток: Дальнаука.
- Гельман, Е.И. 2018. Керамика Краскинского городища. *Мультидисциплинарные исследования в археологии*. № 2: 40—64.
- Государство Бохай 1994: *Государство Бохай (698—926 гг.) и племена Дальнего Востока России*. М.: Наука.
- Дьякова, О.В. 2014. *Государство Бохай: археология, история, политика*. М: Наука.
- Кычанов, Е.И. 1966. Чжурчжэни в XI в. (Материалы по этнографическим исследованиям). *Сибирский археологический сборник. Древняя Сибирь*. Новосибирск: Наука. Вып. 2: 269—281.
- Макиевский, С.В. 2021. Отчёт об археологической разведке в Хасанском районе Приморского края в 2021 г. *Архив ИИАЭ ДВО РАН*. Ф. 1. Оп. 2. № 904.
- Матвеев, З.Н. 1929. Бохай. (Из истории Восточной Азии VIII—X вв.). *Труды Дальневосточного государственного университета*. Серия 6. № 8. Владивосток: Тип. Дальневосточного государственного университета.
- Семениченко, Л.Е. 1981. *Материальная культура населения Приморья в период государства Бохай (VII—X вв.)*: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток.
- Семениченко, Л.Е. 1983. О гончарстве бохайцев Приморья. *Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий*. Владивосток: ДВНЦ АН СССР: 47—57.

- Таскин, В.С. 1968. *Материалы по истории сунну (по китайским источникам)*. М.: Наука.
- Шавкунов, Э.В. 1968. *Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье*. Л.: Наука.
- Якупов, М.А. 2012. Керамика Когурё. *Гуманитарные науки в Сибири*. № 2: 45—49.

REFERENCES

- Vorob'ev, M.V. 1994. *Man'chzhuriya i Vostochnaya Vnutrennyaya Mongoliya (s drevneyshikh vremen do IX v. vklyuchitel'no)* [Manchuria and Eastern Inner Mongolia (from ancient times to 19th century inclusive)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ. (In Russ.)
- Gel'man, E.I. 2018. Keramika Kraskinskogo gorodishcha [Ceramics of Krasinsky Settlement]. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii*, no. 2: 40—64. (In Russ.)
- Gosudarstvo Bokhay 1994: *Gosudarstvo Bokhay (698—926 gg.) i plemena Dal'nego Vostoka Rossii* [The State of Bohai (698—926) and the Tribes of the Russian Far East]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- D'yakova, O.V. 2014. *Gosudarstvo Bokhay: arkheologiya, istoriya, politika* [The State of Bohai: Archaeology, History, Politics]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- Kychanov, E.I. 1966. Chzhurchzheni v XI v. (Materialy po etnograficheskim issledovaniyam) [Jurcheni in the 11th Century (Materials on Ethnographic Research)]. *Sibirskiy arkheologicheskij sbornik. Drevnyaya Sibir'*. Novosibirsk, Nauka Publ., iss. 2: 269—281. (In Russ.)
- Makievskiy, S.V. 2021. Otchet ob arkheologicheskoy razvedke v Khasanskom rayone Primorskogo kraya v 2021 g. [Report on Archaeological Exploration in the Khasansky District of Primorsky Krai in 2021]. *Arhiv IIAE DVO RAN*, f. 1, op. 2, no. 904. (In Russ.)
- Matveev, Z.N. 1929. Bokhay. (Iz istorii Vostochnoy Azii VIII—X vv.) [Bohai. (From the History of East Asia of the 8—10th Centuries)]. *Trudy Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, series 6, no. 8. Vladivostok, Tip. Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta Publ. (In Russ.)
- Semenichenko, L.E. 1981. *Material'naya kul'tura naseleniya Primor'ya v period gosudarstva Bokhay (VII—X vv.)*: dis. ... kand. ist. nauk [Material Culture of the Population of Primorye in the Period of the State of Bohai (7—10th Centuries). Author's Abstract of the PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok. (In Russ.)
- Semenichenko, L.E. 1983. O goncharstve bokhaytsev Primor'ya [About the Pottery of the Bohai People of Primorye]. *Materialy po drevney i srednevekovoy arkheologii yuga Dal'nego Vostoka SSSR i smezhnykh territoriy* [Materials on Ancient and Medieval Archaeology of the South of the Far East of the USSR and Adjacent Territories]. Vladivostok, DVNTs AN SSSR Publ.: 47—57. (In Russ.)
- Taskin, V.S. 1968. *Materialy po istorii sunnu (po kitayskim istochnikam)* [Materials on the History of the Sunnu (according to Chinese sources)]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- Shavkunov, E.V. 1968. *Gosudarstvo Bokhay i pamyatniki ego kul'tury v Primor'e* [The State of Bohai and Monuments of its Culture in Primorye]. Leningrad, Nauka Publ. (In Russ.)
- Yakupov, M.A. 2012. Keramika Kogure [Goguryeo Ceramics]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 2: 45—49. (In Russ.)